

Новая жизнь

Яреци Фернандез

Начинался второй месяц осени и по совместительству второй месяц её пребывания в институте в качестве студентки. Она старалась хорошо учиться, иногда общалась со своими одноклассниками, скучала по родителям, которые приехали на несколько дней и снова уехали в Испанию. Они хотели взять её с собой, ведь там тоже есть художественные институты, к тому же там сохранилось наследие великого Сальвадора Дали, но девушка была категорична. Ей, в отличие от родителей, творчество Дали совсем не нравилось. Может быть потому, что она выросла в России, с детства с родителями ходила в галереи смотреть на картины русских художников. В Третьяковской галерее вроде нет картин Сальвадора Дали. И в Русском музее. Там Малевичи всякие, Кандинские и прочие деятели непонятного для её понимания направления.

Поэтому она жила одна. В трёхкомнатной квартире в центре Москвы, и все об этом знали. И задавались логичным вопросом – а почему она не приглашает никого на хату, не устраивает дискотеки. Но она не любила шумные компании. Вот и всё. Коротко и ясно. А ещё она не хотела кого-то пускать к себе по более личной причине – на стене гостиной в рамке висел портрет этого японца, который она не показывала на экзамене, который хотела разорвать в самолёте. Никто не знал, сколько было выплакано слёз, но даже ей не было понятно, почему она оставила этот портрет, если он причинял ей такие душевные страдания. Порвать – и всё, скоро этот человек забудется, и жизнь станет проще. Она заведёт себе друзей, будет жить как все нормальные люди.

Однажды несколько одноклассников, с которыми она более-менее общалась, затащили её в бар, чтобы поболтать, раскрепоститься и заняться всем тем, чем занимаются нормальные люди. Девушка очень не хотела никуда идти, но сопротивляться уже не было сил. И желания. Поэтому она после учёбы вместе со своими одноклассниками спустилась в метро и поехала тусить. Всю дорогу её не покидало какое-то странное чувство, и она решила на всякий случай «надеть» ментальный щит. Теперь его построение хоть и занимало какое-то время, но не отнимало у неё столько энергии, нежели чем в прошлые разы. Она старалась делать всё тщательно – теперь вместо паутины было полотно, цельное, которым она укрывала свое сознание, а потом наполняла синей энергией. Теперь она была спокойна. И голова совсем не болела. Если она вернётся в монастырь, то обязательно расскажет своей наставнице о своих успехах.

Яреци Фернандез

Они пришли к бару. Девушка сглотнула, возникло какое-то неприятное ощущение, что не стоит туда идти. Оно было липкое, скользкое, у него отчётливо ощущался запах миндаля. Где-то она читала, что сам страх обладает приятным миндальным запахом. Нужно быть начеку и ни в коем случае не снижать концентрацию ментального щита. Не отвлекаться на посторонние шорохи и в то же время делать вид, что всё хорошо. Участвовать в разговорах, стараться быть «нормальной».

Громкая музыка, кажется, электронная, давила на слуховые рецепторы и пробиравалась к сознанию. Яреци сидела за столиком в уголке и старалась вслушиваться в разговоры и даже участвовать в них. Было интересно узнать что-то новое, посмотреть на других, про себя рассказать. Но она старалась не рассказывать ничего лишнего о себе. Хотя всем было интересно узнать что-то о ней. Она рассказывала про учёбу, про путешествия, но ни разу не обмолвилась о Китае. Она слушала других, и ей казалось, что всё это очень мило. Осталось только раскрепоститься.

Яреци Фернандез

Его звали Максим, он был красивый, стройный, интересный. Весь вечер он сидел рядом с ней, пытался обхватить её за талию, много говорил и был пьян. Яреци достаточно прохладно относилась к нему, не понимая, что он делает в этом институте, раз она всегда за него всё дорисовывает. Она снова помогала всем, и снова ею пользовались, а она не понимала этого. Она до сих пор была наивной дурочкой и не понимала, что нужно измениться, чтобы суметь как-то жить в этом суровом мире. Её маленький мирок был спокойный, светлый и прекрасный.

- Яри, а ты пьёшь алкоголь? Тут есть мохито, это же ваш напиток? - отвлёк её от мыслей голос Макса. Она посмотрела на него и заметила, что он стал сидеть как-то ближе к ней. Она подвинулась и наткнулась на стену.

- Нет, я не пью.

- Как можно так жить? - закатила глаза одна девчонка, и вся компания засмеялась.

Яреци тоже улыбнулась, хоть ей было и не до смеха. У неё заболела голова, возникло ощущение, что щит может дать трещину, и её сознание будет незащищённым. Этого допустить никак нельзя, и она успокоилась. Посмотрела на своих сокурсников. Те, кто сидел за столом, уже были пьяны, и Максим пил что-то крепкое. Кто-то принёс ей стаканчик с мохито. Может, всё-таки стоит попробовать? Почему она не может пить? Надо же вести себя с этими людьми нормально. Ей ведь с ними учиться ещё пять лет, а потом... Она отпила немного мохито. Максим по этому случаю произнёс какой-то шуточный тост, после чего Яри заметила, что все выпили. Одна она сидела с полным стаканом этого напитка и думала. Впрочем, никто же не узнает, что она выпила немного мохито.

Яреци никогда раньше не употребляла алкоголь. Даже на Новый год она позволяла себе максимум глоток шампанского. И то не всегда. Но сейчас она не хотела быть "белой вороной". Может быть Паша её бросил из-за того, что она действительно не была похожа на нормального, в его понимании, человека?

Яреци Фернандез

Это незамысловатое "тынц-тынц", под которое невозможно не только танцевать, но и думать, зачем-то закончилось. Некоторое время в помещении царила тишина, прерываемая только разговорами и смехом посетителей, а потом к инструментам подошли люди, музыка заполнила зал. Какой-то певец начал петь песню на испанском, и Яри поморщилась - произношение было отвратительное. На танцпол стали собираться люди, и Максим посмотрел на Яреци. Он пригласил её на танец, и она согласилась. Ей хотелось потанцевать с кем-нибудь, она так и не танцевала вальс с Пашей, хотя репетировала, чтобы станцевать на выпускном. Больше ни с

кем не было возможности потанцевать. Только с одним человеком, но он слишком серьезен, чтобы приглашать её куда-нибудь. И уж тем более на танец. Кто она для него? Как на них будут люди смотреть? У них слишком большая разница в возрасте, надо забыть о нём. Вот придёт домой и порвёт его портрет. Нет. Уберёт в тумбочку. Нет, порвёт и выкинет. Чтобы больше не вспоминать о нём. Забыть так же, как забыла в своё время Пашу. Жить сразу станет проще. И вообще, нужно учиться.

Максим двигался плавно, уверенно, он вёл её в танце, а она считала себя самым счастливым человеком в этот момент. Ей нравился Максим, нравилась его непринуждённость, его смех, оптимизм, с которым он смотрел на мир. Хотелось окунуться в его серые глаза, и тонуть... тонуть...

Она и сама не поняла, как начала читать его мысли. Синие, кажущиеся блестящими, нити энергии лобной чакры Аджны осторожно потянулись к его сознанию. Она смотрела в его глаза, а сама блуждала по сознанию. Оно не было ничем защищено, а посему было просто в него проникнуть. Ей было интересно, о чём он думает, что он думает о ней, пока танцует с ней этот вальс. Она была сосредоточена на том, чтобы своим вмешательством в его сознание не спугнуть его.

Он крепче прижал ее к себе. Кожу обожгло горячим дыханием, она почувствовала его возбуждение и сглотнула. Но продолжила бродить по его сознанию, даже не думая, что это неприлично. Она тонула в его глазах... Он думал о том, какое прекрасное совершенное тело обнимает, как она ему нравится и как было бы здорово переспать с ней.

Переспать... Яреци сильно вздрогнула и сбилась с танца. Заболела голова, появилась слабость в теле, и она сглотнула, зажмурилась, а потом посмотрела на него. В его глазах читалось непонимание - ведь только что все шло хорошо, просто прекрасно. Девушка не знала, что делать. Первым желанием было убежать, но она не сдвинулась с места. Максим подошел к ней и снова ее обнял, но в этот раз она была сильно напряжена. Она продолжила танцевать, но старалась не слишком сильно к нему прижиматься. Ей было страшно, и она не знала как реагировать на знание о его мыслях.

Яреци Фернандес

Они вернулись к сокурсникам. Голова болела невыносимо, и она не знала, что ей делать. Осознание того, что она влезла в голову к своему другу и тем самым нарушила клятву, которую как-то раз дала себе, её сильно угнетало. Хотелось исчезнуть, уехать домой. Но почему-то она осталась. С ними было интересно, возможно, этот грамм выпитого алкоголя, мохито же - слабоалкогольный напиток, ударил в голову, а может просто она решила хоть раз отдохнуть и понять, что же делают нормальные люди.

Время работы бара подходило к концу, постепенно люди уходили, ушла и Яреци, сопровождаемая своими друзьями. Ей было хорошо и весело, и она перестала думать о том, что несколько часов назад влезла в голову к своему другу. А еще она подумала, что нужно избавиться от прошлого. Она пришла домой и первым делом сняла со стены рисунок и порвала его на мелкие кусочки. Все, она избавилась от привязанности к японцу. И к монастырю, в котором хотела найти спокойствие, но

нашла что-то другое, новое и неизведанное. Она выкинула кусочки разорванного портрета в мусорное ведро и вздохнула. Правильно ли она сделала? Время покажет...
